

УДК 316.647.5

В. С. Калюжный
кандидат философских наук,
профессор кафедры философии и политологии
Запорожской государственной инженерной академии
В. А. Коваль
доцент кафедры философии и политологии
Запорожской государственной инженерной академии

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ: ТЕОРИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Вступив в XXI в., человечество продолжает применять различные формы нетерпимости, насилия, поэтому толерантность как практическая и теоретическая проблема остается темой философской, гуманитарной рефлексии [1]. Теория толерантности требует междисциплинарного подхода к ее исследованию, совместных усилий философов, культурологов, социологов, политологов, религиоведов, психологов, филологов, правовиков, педагогов; приводит к формированию научной дисциплины (толерантологии). Ее предметом могут быть закономерности возникновения, эволюции, развития, функционирования взаимотерпения, взаимопонимания, ненасилия в обществе как основы выживания человечества; предупреждения региональных и глобальных конфликтов как условия стабильного развития человечества.

В философской, гуманитарной литературе на постсоветском пространстве рассматривали понятие толерантности, детерминанты ее возникновения, условия ее существования, формирования толерантного сознания в разных сферах социума Л. Дробышева, В. Лекторский, Е. Маркова, А. Колодный, Л. Филиппович и другие. Исследование толерантности требует научной разработки ключевых понятий: толерантность политическая, религиозная, межэтническая, межклассовая, гендерная, возрастная, психологическая, коммуникативная; терпимость, доверие, взаимопонимание, согласие, сотрудничество, ненасилие, компромисс, уважение и самоуважение, веротерпимость, мировоззренческий плюрализм, свободы и права человека, толерантное сознание, толерантное поведение, толерантная установка, толерантное действие, толерантная практика.

Цель статьи – дать теоретический анализ сущности толерантности, ее функций, типов, а также особенностей ее воспроизводства в социальных практиках.

Толерантность – социокультурное явление, которое органично входит в различные парадигмы (гуманитарные, философские, цивилизационные, культурологические, этические, политологические, социологические, педагогические, идеологические) и требует системного анализа вместе со своей противоположностью – интолерантностью, конфликтом – как на понятийном уровне, так и на уровне социальных практик. Некоторые элементы данной системы как системы полярных категорий возможно представить следующим образом. Толерантность – терпимость, взаимопонимание, доверие, добро, гуманизм, права человека, норма, плюрализм, моральность, эмпатия, свобода, ненасилие, мир. Интолерантность – нетерпимость, конфликт, недоверие, зло, антигуманизм, бесправие, девиация, монизм, аморальность, агрессия, отчуждение, несвобода, насилие, война. Интолерантность практически воплощается в жестокости, насилии, геноциде, а теоретически в теорию конфликта, где последний становится всеобщим принципом развития.

Такой подход является продолжением западной философской мысли с древних времен. Гераклит утверждал, что «война – царь всего», Платон – «человек человеку – волк», а мыслитель XVII столетия Т. Гоббс понимал общество как «войну всех против всех». Понятно, что такое видение человека и человеческих отношений не способствовало распространению гуманистических идей в обществе.

Но уже в древности в разных культурах появляются ростки толерантности в виде нравственного императива «не делай другому того, чего не желаешь себе» в человечности конфуцианства, его гуманизм означал важность любить не столько себя, сколько «Другого», а на несправедливость отвечать

справедливостью; в виде ненасилия буддизма – «зло можно победить только добром». В Европе толерантность как практическая и теоретическая проблема связана с возникновением в XVI столетии протестантизма, невозможностью насильственного решения религиозных проблем и необходимостью религиозной свободы, веротерпимости. С эпохи модерна в Европе, благодаря идеям Ж. Бодуена, Д. Мильтона, Д. Локка, Дж. Милля, Вольтера, начинает утверждаться толерантность как общезначимый принцип взаимодействия между людьми, социальными группами, религиозными организациями – это то, что делает возможным достижение мира, способствует переходу от культуры войны к культуре мира.

Принятие Декларации принципов толерантности невозможно было бы без существования следующего:

- Magna Charta (1215) – Великой хартии вольностей, которая ограничила произвол королевской власти и стала исходным пунктом дальнейшего развития свобод граждан;
- Магдебургского права (с XIII в.) – системы городского самоуправления, которая защищает права городского населения, получила распространение и в Украине;
- Петиции о праве 1628 г. (Второй крупной хартии), Англия;
- Акта о лучшем обеспечении свободы подданного и о предотвращении заключений за морями 1679 г., Англия;
- Билля о правах (Великобритания, 1689) – ограничение власти короля, гарантии прав и свобод человека;
- Декларации независимости США 1776 г.;
- Декларации прав человека и гражданина (Франция, 1789) – гарантии равенства в правах: свобода, собственность, безопасность, сопротивление угнетению;
- Билля о правах (США, 1791 г.) – гарантии свободы слова, печати, собраний, неприкосновенности личности;
- Декларации прав человека (ООН, 1948 г.).

Научная теория толерантности базируется на определенных концептуальных основах. Рассмотрим ее функции и структуру. Толерантность – общезначимый, универсальный принцип бытия человечества, который выполняет разнообразные функции. Мировоззренческая функция заключается в формировании толерантного мировоззрения, толерантного сознания личности. Регулятивная функция состоит в том, что взаимоотношения в обществе строятся на основе ненасилия, взаимопонимания как метода решения конфликтов как на межличностном, так и на межклассовом и межгосударственном уровнях. Практическая функция означает реализацию толерантного сознания в толерантные отношения, поведение, действие, социальные практики, когда есть «активная позиция, которая формируется на основе признания универсальных прав и основных свобод человека» [2, с. 33]. Аксиологическая функция означает, что толерантность получает статус одной из важнейших ценностей, принятых в высших формах культуры для мира и социально-экономического развития всех народов. Воспитательная функция реализуется в образовательном пространстве через педагогику толерантности, сущность которой заключается в формировании в учебном заведении, группе, в семье, обществе таких социально-экономических, политических, социально-психологических условий, чтобы личность имела свободу выбора убеждений и на свободное выражение их; а также понимании, уважении «Другого», который может отличаться убеждениями, по расовым, этническим, культурным, религиозным, языковым признакам.

Толерантність – багатомерне, багатоаспектне складне явлення, яке перестало бути проблемою однієї із сфер суспільної життя, а стало, як вважає Л. Дробіжєва, статусом глобальної соціокультурної проблеми, проявляється во всіх сферах суспільства, соціума в цілому. Структуруючи толерантність як соціокультурне явлення, можна виділити основні підтипи: а) по культурі; б) по сферах діяльності; в) по носителям.

Толерантність – явлення розвитку певних умов і культури. Традиційна монокультура, якої притаманна гомогенність (відсутність «Другого»), загальні цінності, норми, що людина приймає під впливом суспільства (держави, релігії, суспільної думки) і розділяє їх. Традиційну культуру змінює або існує поруч з нею гетерогенна, плюралістична культура, в якій ворождевість до «Другого» повільно змінюється на терпимість до інтересів розвитку суспільства, що відображено в працях засновника лібералізму і веротерпимості Д. Локка («Послання про веротерпимість») і др.

По сферах діяльності можна виділити політичну, релігійну, психологічну, економічну, наукову, правову, екологічну, комунікативну, гендерну толерантність. Політична толерантність можлива тільки в умовах демократії і політичного плюралізму, вважається базовою в розумінні толерантності, розглядається як позиція тих або інших політичних сил, що виражають її готовність допускати існування інакомислія в своїх власних рядах; а також допускати діяльність опозиції в межах конституції. На особистому рівні – терпимість, повага до позицій політичних опонентів, визнання прав кожного на свої політичні переконання; прагнення переконати їх силою, а засобами логіки, аргументації [3, с. 359]. Деякі політологи (Е. Кондратець, О. Маркова) вважають політичну вищою формою толерантності, яка забезпечує стабільність суспільства, а її відсутність може призвести до озброєній конфронтації.

Релігійна толерантність при загальному підході означає, що всі релігії різні, всі релігії рівні, і визначається як терпимість до людей іншої віри, повага до інших переконань. В основі релігійної толерантності обов'язкове визнання рівності і автономності суб'єктів релігійної комунікації, право на власне розуміння істини різними віровченнями і іншими віросповіданнями, свідомий відмова від переважності і ущемлення прав інших, неупередженість і неупередженість в стосунках до інших релігійних парадигм, культури і традицій [4, с. 338].

В сфері економіки толерантність виступає визнаною соціальною нормою між роботодавцями, з однієї сторони, і найманими працівниками, профспілками – з іншої; вважається умовою забезпечення соціального партнерства в суспільстві; а також забезпечує баланс інтересів конкурентів. В реальності в українському суспільстві дуже велике розривання за рівнем достатку, що неможливо порівняти з європейським. Так, мінімальні і високі зарплати в Європі порівнюються як 1:6, а в Україні як 1:35, що обумовлює високий рівень соціального напруження. Толерантність психологічна – установка ліберального прийняття паттернів поведінки, переконань і цінностей інших людей, яка носить амбівалентний характер. З однієї сторони, в позитивному сенсі концепт включає визнання плюралізму, захист цінностей і їх вираження, з іншої – в негативному сенсі в певній ступені несправедливу стриманість, стрес, напруження в момент прийняття рішення, переконань і цінностей інших [5, с. 363].

Міжрегіональна толерантність – неупереджені стосунки жителів однієї області до іншої; жителів центру до провінції; жителів міст до селян і навпаки, що пов'язано з проблемою розподілу ресурсів і їх еквівалентного обміну. Ця проблема стає ще актуальнішою в зв'язку з міграційними процесами як в Україні, так і в Західній Європі.

Міжкласова толерантність включається в терпимі стосунки нижчих суспільних шарів (найманих працівників) до вищих (власникам засобів виробництва) і навпаки.

В умовах подальшого розмежування і поляризації суспільства формування такої толерантності дуже важливо. Певно, що це вимагає розробки і реалізації державних соціально-економічних програм боротьби з бідністю.

Носителем толерантного (як і інтолерантного) свідомості, що реалізується в діях і поведінці, виступає кожен чоловік, чоловік або жінка (гендерна толерантність), певного віку (вікова толерантність), певного освіти (освітня толерантність), держави (міждержавна толерантність). Гендерна толерантність включає в себе ідею рівності чоловіка і жінки, заперечує в суспільній свідомості ідею переважності однієї статі над іншою; відсутність дискримінації жінок во всіх сферах суспільної діяльності. Це проблема не тільки теоретична, а й практична, про яку свідчить невелика кількість жінок, представлених в уряді, органах і інших органах управління України. Вікова толерантність – взаєморозуміння між старшими і молодшими поколіннями, вчителями і школярами, викладачами і студентами, батьками і дітьми, в умовах «цивілізації молодих» (М. Федоров). Формуванню культури толерантності сприяє перехід від авторитарної до розвиваючої педагогіки, парадигми співпраці учня і вчителя.

Однією з важливих дискусійних проблем вважається проблема критеріїв, меж толерантності. Розглядаючи цю проблему, Р. Валітова зауважує, що це допустимі межі, перехід через які може бути потенційно небезпечним для певної культури, суспільства, свободи людини; коли змінюється якість, сутність явлення; коли терпимість перетворюється в приниження, попустительство, пороки. Оскільки толерантність – багатогранне явлення і може приймати абстрактний формальний характер як «чиста толерантність» (Г. Маркузе), то піддається критиці. Комунітаризм звиняє толерантність в тому, що вона здатна довести до руйнування традиційних для суспільства цінностей: упадок класичної сім'ї, визнання множинності способів життя і сексуальних орієнтацій [6, с. 327]. Близької позиції придержуються і представителі християнських церков, які вважають, що межі толерантності руйнують традиційну, християнську духовну культуру і тому до таких явлень треба ставитися обережно. Можливо ли ставитися толерантно до жорстокості, насильства, ксенофобії, расизму, тоталітаризму, фанатизму, фашизму, голодомору, геноциду?

Розглянувши різні філософські аспекти толерантності, перейдемо до аналізу соціальних практик толерантності, взявши за основу як розглянуті аспекти, так і те ознаки, на які вказують П. Штомпка, Ю. Хабермас, Н. Певда.

Практика толерантності виробляється на основі оцінки соціальних дій і в процесі самого соціального дійства. При цьому слід врахувати, що, як вказав П. Штомпка [7, с. 67], найважливішою рисою соціального дійства є його орієнтація на майбутнє, а також наступні зауваження Ю. Хабермаса, що «при будь-якому акті толерантності повинні вводитися характеристики того, що необхідно приймати і терпіти, і тим самим толерантність повинна мати свої межі», а також те, що «толерантність ми можемо проявляти тільки в стосунку до переконань, відкинутих, виходячи з кращих суб'єктивних роздумів, і саме так, щоб це когнітивне відкидання не вклало за собою ніякої практичної «непродолимої апатії». Очікування толерантності вимагає від нас свідомо «відвертатися» від зберігаючого на когнітивному рівні незгоди ради розв'язання суперечностей на рівні соціального взаємодіяння» [8]. Орієнтація соціального дійства на майбутнє пов'язана з темпоральними ритмами, які зазвичай задають практики повсякденності. При цьому слід пам'ятати про те, що наслідки соціальних взаємодіянь мають часову затримку, яку задають не тільки темпоральними практиками повсякден-

вности, но и разницей протекания и восприятия социального времени различными социальными слоями общества, а также различным истолкованием ими значимости настоящего и будущего. Именно поэтому так важно для практик толерантности ориентация этих слоев на будущее: это позволяет избежать кризисного состояния сознания в периоды общественных трансформаций, снизить аномию.

Толерантность реализуется только во взаимодействии с чужим (иным), в частности с тем, что отличается от нормы и является девиацией, локусом контроля которой выступает отдельный индивид или группа. То есть, в ходе сравнения нормы и её девиаций будут выявлены характеристики того, что необходимо принимать и терпеть. Принятая в последнее время расширительная трактовка толерантности, где её практики обозначены как применимые в любых группах, приводит не только к «размыванию» норм, которые воспроизводятся в различных группах, но и несёт угрозу общим сохранным нормам, позволяющим эффективно работать различным социальным институтам. Чужой, по отношению к которому может быть занята позиция толерантности, как указала В. Самохвалова [9, с. 28], может быть иным по ментальности, образу жизни, различным статусам, происхождению, этнической принадлежности, культуре и онтологии. А показателем толерантного сознания, отметила Н. Победа [10, с. 15], в их субъективной форме выступают «свобода», «мирная обстановка в стране», «чувство долга и ответственности», «активная деятельная жизнь», «права человека», «профессионализм» (индикаторы шкалы М. Рокича).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о необходимости картографирования элементов пространства толерантности для выявления характеристик того, что необходимо принимать и терпеть (чужие идеи, обычаи, нормы поведения), и картографирования идентичности социальных групп, по отношению к которым планируется применение социальных технологий, направленных на воспроизводство толерантности.

Социальные действия по воспроизводству толерантности могут быть основаны на практиках доверия, способствующих пониманию мотивов и действий другого, или недоверия, при котором происходит разобщение норм и ценностей, создаются ситуации неопределенности и непрогнозируемого будущего. Практики недоверия запускают процессы в социуме, носящие деструктивный характер и создающие сеть «защитных барьеров», ограждающих от потенциальных опасностей со стороны других социальных субъектов. В данном случае практики толерантности выступают как механизмы выхода из ситуаций неопределенности и возврата к практикам доверия.

Воспроизводство практик толерантности, основанных на доверии, осуществляется:

1) за счёт конвергенции близких ценностных ориентаций представителей различных социальных групп;

2) взаимного признания правил толерантных отношений участниками социального взаимодействия;

3) за счёт репутационных выгод для групп или индивидов, здесь толерантность выступает как составляющая социального капитала, позволяющая развивать горизонтальные связи.

Толерантность, основанная на практиках доверия, устанавливает общность временных перспектив между различными социальными группами без потери идентичности оных, что позволяет согласовывать их интересы и осуществлять различные формы социализации соответствующими агентами социализации. В ходе развёртывания практик доверия социальный контроль действует:

– через систему морали, обычаев и нравов, принимая мягкие формы санкций (например, осуждение);

– через профессиональную систему, что позволяет осуществлять согласование интересов, в котором доверие к иным является необходимым элементом;

– через социальную среду, в которой без доверия невозможны коммуникативные акты с их результирующими – обменом информацией, перцепцией и выработкой стратегий.

– через экономическую систему, в которой доверие позволяет достигать максимальных результатов в различных видах деятельности.

Воспроизводство практик толерантности основанных на недоверии осуществляется:

1) за счёт использования экономических компенсаторных механизмов, связанных с возможностью потери идентичности, то есть когда преимущества, получаемые в ходе взаимодействия с другими, столь выгодны, что индивид становится готов к такому обмену (обмен потери идентичности на выгоду характерен для социальных практик, воспроизводящихся в ресурсно-зависимых государствах и в условиях популистской политики). Под потерей идентичности мы подразумеваем такую форму постоянно трансформирующейся идентичности, при которой резко снижаются такие показатели, как целостность, тождественность и вера человека в свою социальную роль. Данный вид практики несёт опасность бесценностного контекста восприятия норм, как следствие, позволяет навязать любые нормы и облегчает управление массами вследствие их искаженного восприятия, толерантность в данном случае будет носить прескрипционный характер в условиях, задающихся протестарной культурой;

2) за счёт эффекта «положительного недоверия», когда недоверие к определенным группам или практикам, приводит к автоматическому толерантному поведению по отношению к противоположным им групповым практикам, то есть группы становятся терпимыми в отношении тех девиаций, которые не вышли за рамки их социального поля и находятся на его периферии;

3) как указал Ю. Хабермас [8], через «правовые акты, односторонне объявленные верховной властью», в последнем случае задействуются механизмы принуждения, которые со временем обычно приводят к смене практик толерантности на интолерантные [11];

4) за счёт формирования позитивного опыта социального взаимодействия, когда практики недоверия не оправдались и в результате сформировалось стремление к доверию.

В ходе развёртывания практик недоверия социальный контроль, действуя через политико-юридическую систему государства, реализует прескриптивные практики воспроизводства толерантности в форме принуждения к повиновению соответствующим правилам и установкам; через социальную среду, реализует практики воспроизводства толерантности посредством угрозы исключения индивида из определенной системы связей и отношений; через экономическую систему, в которой недоверие связано с существенно большими затратами (возрастают риски), чем доверие, стимулирует минимизацию рисков и переход к практикам доверия в воспроизводстве толерантности.

Таким образом, темпоральный характер воспроизводства практик толерантности задаёт временной лаг между их воспроизводством и последствиями, а также дает показатели, которые необходимо учитывать при разработке социальных технологий воспроизводства толерантности.

Необходимо картографирование элементов пространства толерантности для выявления характеристик того, что необходимо принимать и терпеть (чужие идеи, обычаи, нормы поведения), и картографирование идентичности социальных групп, по отношению к которым планируется применение социальных технологий, направленных на воспроизводство толерантности. Для картографирования данных элементов лучше всего использовать структуралистский конструктивизм.

Социальные действия по воспроизводству толерантности могут быть основаны как на практиках доверия, так и на практиках недоверия, в последнем случае формы социального контроля через различные виды социальных систем будут производить инверсию интолерантности.

Формирование междисциплинарной теории толерантности, ее теоретический комплексный анализ, разработка и реализация программ по формированию установок толерантного сознания, воспроизводство толерантных социальных практик будут способствовать в определенной степени уменьшению социальной напряженности, преодолению системного кризиса, толеризации украинского общества.

Література

1. Толерантність: міжконфесійні виміри : матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції / Міністерство освіти та науки України, Запорізька державна інженерна академія ; за загальною редакцією А.М. Колодного, В.С. Калюжного. – Запоріжжя : Вид-во ЗДА, 2009. – 128 с.
2. Декларація принципів толерантності. Свобода совісті та віросповідання в контексті міжнародних і українських правових актів для релігійних документів (витяги) / упоряд., автор передмови М.Ю. Бабій. – К., 2006. – 164 с.
3. Соціальна філософія. Короткий енциклопедичний словник. – К. – Х., 1997.
4. Релігієзнавчий словник / за ред. А. Колодного і Б. Лобовика. – К., 1996. – 392 с.
5. Ребер А. Большой толковый психологический словарь / А. Ребер (Penguin); пер. с англ. – М. : Вече, АСТ, 2000. – Т. 2 : П–Я. – 2000. – 560 с.
6. Рено Ф. Мультикультуралізм / Ф. Рено // Європейський словник філософій: Лексикон неперекладностей / пер. з фр. – 2-е вид., виправл. – К. : Дух і літера, 2011. – Т. 1. – 2011. – 576 с.
7. Штомпка П. Доверие – основа общества / П. Штомпка ; пер. с пол. Н.В. Морозовой. – М. : Логос, 2012. – 440 с.
8. Хабермас Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий / Ю. Хабермас // Социологические исследования. – 2006. – № 1. – С. 45–53.
9. Самохвалова В.И. Идентичность, норма и пределы толерантности / В.И. Самохвалова // Философские науки. – 2008. – № 4. – С. 26–45.
10. Победа Н.А. Толерантность: содержательные смыслы и социологическая интерпретация / Н.А. Победа // Социологические исследования. – 2007. – № 6. – С. 13–27.
11. Коваль В.А. Толерантность и интолерантность как социальные практики / В.А. Коваль // Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії. – 2015. – Випуск 63. – С. 227–233.

Аннотація

Калюжный В. С., Коваль В. А. Философские аспекты толерантности: теория и социальные практики. – Статья.

В статье проведен теоретический анализ сущности толерантности, а также выполнен историографический обзор представлений о толерантности и интолерантности. Выявлены особенности проявления толерантности в зависимости от сфер деятельности. Рассмотрены социальные практики толерантности как формы социального действия, основанного на доверии/недоверии, и влияние социального контроля на развертывание этих социальных практик.

Ключевые слова: толерантность, права человека, «другой», толерантное сознание, социальное действие, доверие, недоверие, толерантная практика, интолерантность.

Анотація

Калюжный В. С., Коваль В. О. Філософські аспекти толерантності: теорія й соціальні практики. – Стаття.

У статті вкрито теоретичний аналіз сутності толерантності, а також історіографічний огляд уявлень про толерантність та інтолерантність. Виявлено особливості проявів толерантності залежно від сфер діяльності. Розглянуто соціальні практики толерантності як форми соціальної дії, що заснована на довірі/недовірі, та вплив соціального контролю на розгорнення цих соціальних практик.

Ключові слова: толерантність, права людини, «інший», толерантна свідомість, соціальна дія, довіра, недовіра, толерантна практика, інтолерантність.

Summary

Kalyuzhnyi V. S., Koval V. A. Philosophical aspects of tolerance: theory and practice of social. – Article.

The article presents a theoretical analysis of the tolerance essence, and a historiographical review of the notions about tolerance and intolerance. The peculiarities of tolerance manifestations depending on sphere of action are discovered in it. The social practice of tolerance as a form of social action based on trust/distrust and the effect of social control on the deployment of these social practices are considered in it.

Key words: tolerance, human rights, the «other», tolerant consciousness, social action, trust, distrust, tolerance practice, intolerance.